

какие функции выполняет. Прежде всего, монтаж помогает ему изображать жизнь во всей её полноте, со всех сторон. Монтаж - это средство раскрытия психологического, философского смысла сцены. Он важен для характеристики внутреннего состояния героев, для передачи авторского отношения к ним и самих героев друг к другу. Разумеется, кинематографическое письмо в чистом виде нельзя найти в литературных произведениях прошлого, оно своеобразно, специфично, но элементы кинематографического видения мира рассеяны повсюду.

Литература:

1. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 20-ти томах. Том 4.- М.: «ТЕРРА»-«TERRA», 1997.
2. Герасимов С. А. Собр. соч. в трёх томах. Том 2. Кино. Педагогика.- М.: «Искусство», 1983.
3. Ромм М. Беседы о кино.- М.: «Искусство», 1980.
4. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб: «Азбука», 2000.

Смольникова Н. А.

*Научный руководитель: Ю. Б. Пикулева, канд. филол. наук,
доцент кафедры риторики и стилистики русского языка*

УрГУ, Екатеринбург

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ: РЕДАКТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Новаторство всегда было одним из главных достоинств публицистики. Любой журналист, раскрывающий на страницах газеты или журнала социально значимую тему, стремится представить её оригинально как в плане выражения, так и в плане содержания. Тенденция к нарушению когнитивных и языковых стереотипов поддерживается публицистами при помощи использования в заголовках материалов нестандартно образованных слов - окказионализмов.

Термин «окказионализм» широко используется в лингвистической литературе, но общепризнанного определения слова до сих пор не существует. В качестве основного возьмем следующее определение: «окказионализмы (от лат. «occasionalis» - «случайный») – это речевые единицы (чаще всего слова), созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации (в термине окказионализм прослеживается производящее слово *оказия* – случай)» [1, 192-193]. Окказионализмы могут создаваться как с обычной номинативной целью, так и с целью художественной. В публицистике к этим функциям добавляется и прагматическая функция.

Использование окказиональных слов являются одним из самых популярных видов языковой игры в современном публицистическом стиле. Необходимо отметить, что на страницах газет мы встречаем окказиональные новообразования гораздо чаще, чем, к примеру, в гляцевых журналах. Это связано главным образом с тем, что одним из преимуществ иллюстрированных журналов является их яркость, которая способствует непроизвольному привлечению внимания читателей за счет дизайна. Поскольку газеты не обладают таким невербальным средством воздействия, как яркая цветовая гамма, в них наблюдается тенденция к привлечению внимания читателей с помощью вербальных элементов, прежде всего окказионализмов, стоящих в сильной позиции текста – в графически выделенном заголовке.

Окказиональные новообразования важны для современной публицистики, поскольку они делают более интересным, необычным, эмоционально-насыщенным весь материал, а если они представлены в заголовке, в сильной позиции текста, то они своей нестандартной формой привлекают внимание читателей к статье. Это связано с тем, что именно заголовок представляет текст как таковой, задает читательские ожидания, формирует установку на восприятие. Очень часто еще до прочтения материала адресант может определить тематику, смысл текста, оценку личностей или событий, о которых говорится в статье. Так, заголовок *«Россияне официально празднуют «второмай»* [МК 03.05.2007] прямо, но оригинально заявляет проблему материала – изменения в праздничном календаре России. Заголовок *«Аббалдеть!»* [МК 16.10.2006] позволяет и указать на тематическое поле (мюзикл на музыку группы «АББА»), и сформировать восторженную эмоциональную установку. Заголовок *«Берригись автомобиля»* [МК 17.01.2007] заставляет читательскую аудиторию напряженно вглядываться в форму первого слова – нет ли здесь орфографической ошибки? Смысл намеренного отступления от нормы открывается при прочтении материала, в котором речь идет о Чаке Берри, который во время визита в Москву сам управлял автомобилем. Основная задача журналиста – заинтересовать читателя, пробудить его интерес, даже если это и происходит с помощью нарушения языковых стандартов.

Окказиональное слово, без сомнения, реализует на страницах газет и журналов прагматические функции, одна из которых - навязывание читателям точки зрения автора или общественных стереотипов. Формирование определенных взглядов относительно тех или иных событий связано с коннотативным потенциалом окказионализма. Входящие в состав окказионального образования морфы эмоционально-оценочных слов позволяют уже в заголовке сформировать оценочный фон всего материала. Причем оценка эта прежде всего негативная (см. *«Россиан обьЕГЭрят на 100%»* [МК 20.10.2005] - о трудностях введения единого государственного экзамена, *«Как у вас тут всё эсэнговенько...»* [МК 26.10.2005] – о

сорванном заседании культсовета СНГ и т.д.)

Чаще всего оценочностью в современной публицистике наделены отыменные окказионализмы. Рассмотрим окказиональное новообразование «САДДАМазохизм» [МК 19.10.2005], использованное в газете в качестве заголовка статьи о предстоящем процессе суда над Саддамом Хусейном. В данном случае, имя экс-диктатора Ирака графически выделяется в окказиональном новообразовании и позволяет по-новому осмыслить слово «садомазохизм», ассоциация с которым здесь неизбежна. Согласно Большому толковому словарю русского языка [2, 1140], «садомазохизм» (во втором значении) – это «ненормальная страсть, влечение к жестокости, наслаждение своими и чужими страданиями». Таким образом, данный окказионализм выражает отрицательную оценку и персоны иракского диктатора, и судей, которые, как сейчас уже известно, провели процесс над Хусейном с особым рвением.

Редактор является первым читателем текста. Именно его языковой вкус становится решающим фактором в определении того, насколько уместно отступление от норм в издании. Попробуем сформулировать предварительные рекомендации для редактора по работе с окказионализмами в заголовках газетных и журнальных материалов.

Во-первых, окказионализм должен быть легко интерпретируемым, понятным для читателя. Именно поэтому при рассмотрении окказионализма необходимо осознать его значение (определить лексическое значение его паронима (если это паронимическая аттракция), оценить возможность появления негативных ассоциаций и т.д.). Конечно, можно заявить, что неясность значения окказионализма при первом прочтении может быть использована как прием, своего рода интеллектуальная игра, которая заставит читателя, чтобы разгадать загадку, погрузиться в текст материала. В то же время, если семантика окказионального слова совсем непонятна, связь заголовка и текста утрачивается и окказионализм не вызывает интереса со стороны читателя. Следовательно, материал не будет восприниматься читателем. Так, заголовок материала «*Верьё её*» [МК 10.05.2007], повествующего о женщине, создавшей несколько приютов для животных, не позволяет выявить отношение к тематике, отпугивает сложной графической формой и вряд ли привлечет внимание к тексту.

Во-вторых, если окказионализм используется в заголовке, необходимо проверить, не противоречит ли данное новообразование эстетическим установкам. При употреблении окказионального слова необходимо правильное соотношение рациональных и эмоциональных составляющих воздействия. В противном случае, как отмечает Т. В. Матвеева, «задача привлечения внимания перекрывает этические задачи» [3, 260-261]. Рассмотрим следующий заголовок: «*В Современнике был трупный разговор*» [МК 1.10.06]. Окказионализм образован от существительного *трупна* с помощью суффикса *-н-*, обычно

позволяющего образовать прилагательное только от глагола. Если бы данное слово было представлено как графический окказионализм (*ТРУППный*), его значение в контексте было бы более ясным, но не отменило бы конфликтность восприятия этого слова. Вполне вероятно, что автор материала сыронизировать и привлечь внимание читателей, но вышло совсем иначе: данное окказиональное слово оказалось неприемлемым с эстетической точки зрения, поскольку возникают ассоциации с эмоционально маркированным словом *труп*, которые могут отпугнуть читателей не только от данного материала, но и от чтения самого издания.

В-третьих, отыменные окказионализмы не должны быть излишне экспрессивными, иначе автор материала может нанести оскорбление. Необходимо осторожно и обдуманно использовать окказионализмы, содержащие оценку личности или какой-либо авторитетной организации. В данном случае редактор выступает в роли цензора, который следит за политической и культурной жизнью страны и не допускает появления игровых инвектив на страницах своего издания. Один из свежих окказионализмов, который мы зафиксировали в прессе, появился в заголовке «*Не приедет ОБСЕрать?*» [АиФ 47, 2007]. Речь в статье идет об одной из Европейских организаций (Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – БДИПЧ ОБСЕ), с точки зрения которой «Россия чинила препятствия», затягивая выдачу виз и приглашений на парламентские выборы наблюдателям из организации. При прочтении окказионализма буквенная аббревиатура ОБСЕ воспроизводится как звуковая и встраивается в грубое просторечное слово с отрицательной коннотацией. Подобное оскорбление в адрес крупной и авторитетной организации неуместно, даже если между нашим государством и ОБСЕ существуют натянутые отношения.

Оценка редактором окказионализмов, используемых в заголовках и текстах газет и журналов, является, с нашей точки зрения, важной процедурой, позволяющей создать качественный медийный продукт и сформировать авторитет издания. Иногда частотное употребление окказионализмов на страницах издания, становится его специфической идиостилевой чертой. Примером может послужить журнал «Русский Newsweek» (в период работы редактора Л. Парфенова), в котором окказиональные новообразования являются неотъемлемой частью каждого нового выпуска издания. Их использование является частью языковой политики изданий, своеобразными уловками, позволяющими зацепить читателя. Сравнительное исследование окказиональных языковых знаков, появляющихся в подобных «качественных» изданиях и в изданиях, рассчитанных на массового адресата, позволит в будущем расширить список рекомендаций для редактора по работе с новообразованиями. В необходимости таких рекомендаций, которые позволят авторам и редакторам избежать

нарушения таких качеств речи, как точность, уместность, логичность, сомневаться не приходится.

Литература:

1. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. – с.192-193
2. Большой толковый словарь русского языка/под ред. С. А. Кузнецова. – СПб., 2001.
3. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990. - с.260-261.

Соколова Т.

Научный руководитель: Н.Л. Лейдерман, д. филол. н., проф.

УрГПУ, Екатеринбург

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ В СТИХОТВОРЕНИИ В. ВЫСОЦКОГО «РАЙСКИЕ ЯБЛОКИ»

Большинство жанров, с которыми работал В. С. Высоцкий, подвергалось трансформации. «Райские яблоки» – баллада, что следует из характера повествования, наличия сюжета, проявления двоемирия, присутствие мотива вещего сна, христианской символики и других признаков, характеризующих этот жанр. Вместе с тем, автор существенно отходит от канона жанра.

Сопоставление раннего и позднего вариантов текста показывает, что поэт постепенно отходит от образов зоны, первоначально ярко выраженных. Ср.:

Чур меня самого – наваждение знакомое что-то:

Неродящий пустырь и сплошное ничто — беспредел.

И среди ничего возвышались литые ворота,

И этап-богатырь – тысяч пять – на коленках сидел. (Ранний вариант)

и

Прискакали — гляжу — пред очами не райское что-то:

Неродящий пустырь и сплошное ничто — беспредел.

И среди ничего возвышались литые ворота,

И огромный этап – тысяч пять – на коленях сидел. (Поздний вариант)

Второй вариант больше приближен к стилю литературной речи. Классическое «пред очами» куда больше, чем «наваждение», контрастирует с блатным понятием «беспредел». Очевидность параллели: «рай – зона» несколько затушёвывается. Образ зека, очевидный в